

УДК 930.23

DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.230-238

**«...НАМ НЕИЗВЕСТНО, ЧТО ЭТО ЗА НАРОД, ОТКУДА ОН ВЗЯЛСЯ,
И КУДА СТРЕМИТСЯ». МОНГОЛЬСКАЯ ЭКСПАНСИЯ
В СВЕТЕ ПУБЛИКУЕМЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

Ф.Н. Веселов¹, А.В. Майоров²

^{1,2} Санкт-Петербургский Государственный университет
199034, Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹ E-mail: veselovfedor@gmail.com

² E-mail: a.v.maiorov@gmail.com

В данной статье рассматривается недавно опубликованная монография Р. Хаутала «От “Давида, царя Индий” до “ненавистного племени сатаны”». Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах». Представленная антология является наиболее полным на сегодняшний день сводом латинских источников, созданных до вторжения монгольских полчищ в страны католической Европы и касающихся происхождения монголов, их завоеваний, целей Западного похода. Отмечается не только высокий уровень подачи исторического материала в указанной работе, но и проделанная автором монографии обширная исследовательская работа, позволившая ученому сделать ряд оригинальных и весьма убедительных выводов. С другой стороны, авторы статьи считают возможным дополнить вышеназванное исследование целыми комплексами источников, позволяющими масштабнее представить как дипломатические отношения европейских правителей с руководителями монгольских армий, так и христианские интерпретации неизвестного и грозного врага, внезапно появившегося на границах католического мира. В частности, обращено внимание на отрывок из Хроники Альбрика де Труа-Фонтен, который может быть интерпретирован не только в свете битвы между монгольской и русской армиями на р. Калка, источники по дипломатическим связям Священной Римской империи с монголами, русские источники эсхатологических осмыслений европейскими книжниками Западного похода татар.

Ключевые слова: латинские средневековые письменные источники, Западный поход монголов, монгольские завоевания.

Для цитирования: Веселов Ф.Н., Майоров А.В. «...нам неизвестно, что это за народ, откуда он взялся, и куда стремится». Монгольская экспансия в свете публикуемых письменных источников // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 1. С. 230–238. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.230-238

История империи Чингиз-хана и его потомков, оказавшая столь значительное влияние на весь евразийский континент «от моря до моря», еще с первых папских миссий середины XIII в. и до нынешнего времени привлекает внимание ученых-историков всего мира. Однако исследование исторического феномена мертво без привлечения источника, отражающего интерпретацию события современниками – письма, послания, миссионерские отчеты, даже хроники и летописи содержат, порой суждения мимолетные, но, тем не менее, дающие представление об оценке реалий автором произведения. Слухи о монголах появляются в Латинском мире в период V Крестового похода на Святую землю и достигают своего апогея в момент нашествия армий Бату на страны центральной, восточной и южной Европы.

При этом, всего за двадцать лет отрывочные сведения о далеком азиатском народе, щедро подкрепленные европейскими христианскими легендами и апокрифами, трансформировались из представления о монголах, как об армии христианского востока, спешащей на помощь христианам Европы против сарацин, до сатанинских предвестников апокалипсиса. Тем интереснее представляется изучение совокупности латинских источников, посвященных татаро-монголам и созданных до прямого столкновения Европы с армиями кочевой империи, и ее подробного изучения папскими миссионерами впоследствии. Именно этому вопросу посвящена обширная монография Романа Хауталы – «От “Давида, царя Индий” до “ненавистного плебса сатаны”». Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах».

Монография логически делится на две большие части: исследование отношения к монголам в латинском мире до 1241 г., основанное на источниках, и, собственно, сами источники, представленные в хронологической и тематической последовательности, снабженные комментариями и пояснениями.

Первая часть разделена на три главы, в соответствии с которыми в дальнейшем и представлены источники.

В первой главе автор делает выводы весьма значимые для понимания отношения в Латинском мире к сведениям о завоеваниях монголов в Азии. Во-первых, это касается сопоставления мощной моральной подоплеки V Крестового похода, связанной с идеей *Ad Liberandam* – формой Исхода-освобождения во имя спасения христианского общества, идеи единения всего христианского мира, и восточного и западного, для освобождения Иерусалима, и первых сведений о монгольских завоеваниях Хорезма, полученных европейцами с востока. Хаутала отстаивает, таким образом, тот факт, что отождествление монголов с армией царя Давида только исходя из того, что они сражались против мусульман, не совсем верна, и исходит также и из морального состояния и религиозных чаяний католического общества после IV Латеранского собора. Первое отождествление армий Чингиз-хана, проводивших военную кампанию в Хорезме, с победоносным христианским правителем появляется в Европе после нескольких отчетов крестоносцев 1221 г., созданных на базе несторианских сведений, как доказывает с помощью анализа их текстов автор, имевших оригинальное происхождение из среды багдадского несторианского патриарха. На базе сопоставления текстов первого европейского упоминания о битве на Калке и писем грузинской королевы Русудан 1223 г. автор делает вывод и о времени появления первых европейских *сомнений* в целях монгольских военачальников.

Во-вторых, весьма важной представляется атрибуция автором монографии и определение источников Послания латинского патриарха Иерусалима папе¹, содержащего сведения о повторном завоевании монголами Закавказья. Время создания письма определяется началом 1230-х гг., таким образом, указывается время поворота в европейском сознании: восприятие монголов уже как бича Божьего в образе варварского народа, хотя и христианского вероисповедания. Эсхатологические настроения в сообщениях о монголах получают мощное развитие после 1236 г. – появления «Истории сражений Александра» за авторством Квиликино из Сполето, где монголы впервые отождествляются с древ-

¹ В самом письме не содержится ни имени адресата, ни его составителя, ни других основных атрибутивных данных.

ними апокалиптическими народами, которые должны явиться в конце мира. В дальнейшем европейские авторы развивают концепцию сопоставления монголов с «запертыми» народами, упоминаемыми в христианских апокрифах, и к концу 1230-х воспринимаются как несомненные враги католического мира.

Новаторским в отечественной историографии является то, что автор обращает внимание исследователей на влияние на монгольское нашествие 1241–1242 гг. и последующее изучение Орды опыта тесных контактов с кочевниками, который уже существовал в преддверии монгольской инвазии у католического мира. Имеются в виду взаимоотношения королевства Венгрии с куманами, и им посвящена отдельная глава. Взаимоотношение королевства с кочевниками представлено автором через призму деятельности двух католических орденов: Тевтонского, призванного Андреем II защитить территории венгерского королевства от набегов куманов, с чем рыцари успешно справлялись до своего изгнания в 1225 г.; и принявшего эстафету ордена братьев-проповедников, начавших среди куманов миссионерскую деятельность, приведшую к основанию Куманской епархии. Приводимые автором аргументы позволяют опровергнуть теорию о том, что феномен обращения некоторой части западных куманов в христианство был связан с глобальными изменениями в Великой степи первой трети XIII в. – неудачи и успехи в прозелитической деятельности среди кочевников автор связывает прежде всего с активностью орденских братьев и венгерских монархов. Лишь в 1236–1237 гг. активизация куманского апостолата связывается непосредственно автором с западным походом Бату, которому логично посвящена третья глава монографии.

В третьей главе рассмотрены сведения о Западном походе монголов. В первую очередь это свидетельства доминиканских монахов-проповедников, активизация деятельности которых связывается автором с миссионерскими успехами среди куманов в начале 1230-х гг. Отчеты доминиканцев изобилуют сведениями, полученными на востоке – в Волжской Булгарии, «земле мадьяр», на Руси, от беженцев – о судьбоносном решении курултая 1235 г., о уже свершенных завоеваниях монголов, о разворачивании их армий на границах Руси; наконец, о продолжении похода на запад в католическую Европу. Вторая группа источников – это ультиматумы, собственно, монгольских военачальников, которые не сохранились, но упоминаются и в доминиканских отчетах, и в некоторых европейских хрониках; сопоставление сведений последних двух групп источников позволяет автору предположить, что составлялись они, скорее всего, в канцелярии хана Бату. Наконец, несомненная информированность Латинского мира об агрессивных намерениях Чингизидов актуализирует грозные эсхатологические объяснения их нашествия в конце 1230-х гг. и дает пищу для разного рода пророчеств, сохранявших актуальность и в течении последующих столетий.

Во второй части монографии представлена сама документация – всего более девяносто писем, предписаний, грамот, посланий, фрагментов из хроник и отчетов. Основной принцип отбора источников – хронологический, основанный на их происхождении не позднее 1241 г. В основу принципа издания памятников положено воспроизведение и перевод наиболее раннего списка манускрипта, либо наиболее раннего его издания, поскольку часть источников была напечатана в Европе еще в XVI в. При наличии разночтений в разных редакциях и вариантах, они приводятся на основе сопоставления ранних изданий источ-

ника, либо исходя из наиболее авторитетных критических публикаций документа. При наличии значимых разночтений в редакциях памятника он приводится в разных вариантах целиком.

Вероятно, желание автора, с одной стороны ограничить масштабы исследования хронологическими рамками, а с другой максимально полно представить изучаемый материал привели к вынужденным погрешностям при отборе материала. Так, делается исключение для четырех документов: отрывков из хроник Альберика де Труа-Фонтен и Матфея Парижского, «Горестной песни» магистра Рогерия и сочинения Свиперта из Порроха. Р. Хаутала объясняет это следующим образом: хроники Альберика и Матфея Парижского, хотя и были завершены после 1241 г., начаты были еще в 1230-е гг.; сочинение Свиперта необходимо для включения в монографию, так как оно ценно свидетельствами о ранней миссионерской деятельности доминиканцев; а включение «Горестной песни» магистра Рогерия, связано с тем, что она содержит «...свежие воспоминания о нападении монголов и переселении половцев». Впрочем, аргументация, касающаяся включения последнего источника, представляется неубедительной, поскольку на тех же основаниях в антологии могли бы быть представлены и «История архиепископов Салоны и Сплита» Фомы Сплитского, большей частью составленной во второй половине 1240-х гг. [1, с. 18] и содержащей вполне свежие сведения о монгольском нашествии на Венгрию, и Анналы Бертонского монастыря, содержащие документы по расследованию о том, кто такие татары, проведенному на I Лионском соборе в 1245 г.

Кроме того, введенная погрешность предоставляет возможность для включения в монографию комплекса источников, касающихся версии о тесных дипломатических контактах императора Фридриха II с руководителями западного похода монголов. Несмотря на то, что автор упоминает отрывки из Хроник Матвея Парижского и Альберика из монастыря Трех Источников, содержащие указания на то, что Фридрих, равно как и иные европейские монархи, получал некие требования от монгольских военачальников, дальнейшее развитие дипломатических отношений накануне вторжения не освещено. Между тем, не только идеологические противники императора, но и его сторонники указывают на принципиальную возможность сговора правителя Священной Римской империи и монгольских ханов. О том, что послы Фридриха II были замечены в расположении кочевников, пишут как активный участник создания антиимператорской коалиции Альберт фон Бехайм, так и лояльный к главе священной империи Матвей Парижский, который многократно упоминает о распространявшихся в Европе слухах о союзе между Фридрихом и монголами. Дальнейшее развитие событий Западного похода – опустошение только тех земель, правители которых были противниками императора – красочно подтверждает теорию сговора [8, с. 68–94].

Существенен и тот факт, что часть источников, заново переведенных автором уже была издана с переводом на русский язык и снабжена научным комментарием [2; 3; 4; 5; 6; 9; 13; 14; 16]. При этом, автор не указывает в археографических предуведомлениях к публикациям источников никого из перечисленных нами в сноске авторов, кроме С.А. Аннинского, хотя в списке литературы в конце монографии часть этих авторов отмечена. Вместе с тем, переводы Хроники Матвея Парижского, посланий венгерских миссионеров, Хроники Генриха Латвийского, сочинений Жака (Якова) де Витри, Хроники Альберика

из монастыря Трех Источников, Хроники Риккардо из Сан-Джермано, «Истории сражений Александра Великого» Квиликино из Сполето, даже несмотря на то, что автором учитываются позднейшие критические издания данных источников за рубежом, не вносят существенных поправок в существующие переводы. С другой стороны, и это необходимо отнести к заслугам автора, перевод «Горестной песни магистра Рогерия» работы Р. Хаутала намного удачнее и точнее изданного в 2012 г. перевода А.С. Досаева [14] – даже поверхностное сравнение переводов выявляет две смысловые ошибки у последнего. Так, предложение «Cessare igitur debebat in hoc malivolentia populorum» переведено у А.С. Досаева с потерей смысла: «Цезарь же из-за этого был нелюбим народом» [14, с. 23], у Р. Хаутала: «На том, следовательно, должна была прекратиться неприязнь народа» [15, с. 434]. Текст «...nodum in stupa et pilum in ovo invenire mendaciter satageban», содержащий фразеологический оборот, тоже переведен Досаевым с ошибкой, придающей ему обратное значение: «...лживо старались найти узел в пакле и копые в яйце» [14, с. 25], перевод Р.Хаутала: «...хлопоча только о том, чтобы лживо искать узел в пакле и волос в яйце» [15, с. 436]. Хроника Риккардо из Сан-Джермано [13] также переведена точнее существующего перевода на русский язык и с учетом ее второй редакции. Наконец, часть источников, это касается и некоторых фрагментов упомянутой Хроники Матвея Парижского [15, с. 153–162, с. 402–405, 412], Хроники Альберика из монастыря Трех Источников [15, с. 130, 175, 282, 294, 397–399, 409–411, 417–419] действительно издаются на русском языке впервые. Это послания римских пап к правителям и клиру Венгрии и ответы последних 1220-х – 1230-х гг., «Диалог о чудесах» Цезария Гейстербахского, письмо папы Григория IX королю Англии Генриху III, фрагменты из «Дамиаттской истории» Оливера из Падерборна, фрагменты «Анналов Данстейпла».

Помимо того, при анализе и комментировании источников ученый не всегда учитывает множественность вариантов их трактовки. Так, в группе латинских сведений о битве на р. Калка содержится отрывок из хроники Альберика из монастыря Трех Источников, в котором засвидетельствовано, что сражавшиеся русские были истреблены как и бесчисленное множеством неких язычников-«прутенов»: «de Prutenis quoque paganis absque numero interfecit». Прутенами в части латинских источников называются балтские племена [10, с. 270–271] пруссов, тем не менее их появление в сообщении о битве русских с монголами в далеких от Балтики половецких степях автор монографии никак не комментирует. Вероятно, объяснение этого феномена кроется в том, что в тексте Альберика смешиваются два разных сюжета: битвы русских и половцев с монгольским войском на Калке и поражения пруссов-«прутенов». Касательно истории Балтских народов, событием, одновременным с битвой на Калке, явился крестовый поход против пруссов-язычников 1222–1223 гг., вдохновителем которого был Христиан, первый епископ Прусский. Эта путаница в рассказе французского хрониста связывается А.В. Майоровым с созвучностью имени царя Давида – мифического предводителя монгольских армий – и имени князя Данила Галицкого, возможного участника похода против пруссов 1222–1223 гг. [7, с. 57–58]. Кроме того, нужно учитывать, и об этом свидетельствует сам Хаутала, что Альберик не выезжал за пределы провинции, где был расположен его монастырь, а пользовался лишь приносимыми путешественников или братьев-цистерцианцев из иных монастырей [15, с. 120]. Зна-

чит, вполне вероятно, что на основе фонетического сходства этнонимов и личных имен, хронист объединил два события в одной записи, а, следовательно, сама запись может трактоваться как источник по двум, не связанным между собой, фактам, а это, в свою очередь, требует включения дополнительного комментария к источнику.

Наконец, кроме ближневосточных несторианских сведений на эсхатологические настроения, отразившиеся в латинских документах, касающихся монголов, могла повлиять и еще одна группа источников. Это древнейшие сохранившиеся русские хроники – Новгородская Первая летопись старшего извода и Лаврентьевская летопись, – содержащие первые сведения о битве на Калке, в которых в статье за 1224 г. монголы ассоциируются с запертым апокалиптическим народом из Откровения Мефодия Патарского [11, стб. 445–446; 12, с. 215]. Именно это объяснение приносит с собой в Европу, во время своего второго путешествия в земли Великой Венгрии, брат-доминиканец Юлиан, сообщающий, что один русский клирик во время их следования по территориям Руси рассказывал, что татары – это мадианиты (моавитяне русских летописей), побежденные Гедеоном согласно книге судей [15, с. 390]. Учитывая очень быстрое и весьма широкое распространение письма Юлиана по Европе, о чем свидетельствует сам автор монографии [15, с. 373], нельзя однозначно отрицать, что подобная интерпретация не могла оказать влияние на латинские источники 1230–1250-х гг. [9, с. 135–136, 138, 151, 155, 180–181], и, в частности, на приводимые автором Хронику Матвея Парижского и *Анналы Уэйверлейского аббатства*.

Тем не менее, суммируя положительные качества работы и высказанные замечания, нужно признать, что, выход труда Р. Хаутала – это веха в источниковедении по монгольским завоеваниям. Монография включает в себя не только самостоятельное исследование, которое содержит ряд оригинальных и вполне убедительных выводов, но и является наиболее полным на данный момент сводом всех известных исторической науке латинских источников по монгольским завоеваниям, созданным до 1241 г. Этот факт тем более важен в свете того, что до недавнего времени существовала определенная лагуна в источниковедении монгольских завоеваний, связанная с относительно небольшим количеством введенных в научный оборот западных источников в русском переводе, тогда как восточные публикуются еще с позапрошлого столетия. Особую ценность изданию придает взятый автором антологии за основу высокий уровень публикации источников, благодаря которому каждый документ снабжен не только переводом на русский язык, но и археографическим предуведомлением, развернутыми комментариями и примечаниями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акимова О.А.* Фома Сплитский. История архидьяконов Салоны и Сплита / пер., комм. О.А. Акимова. М., 1997. 319 с.
2. *Аннинский С.А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Ч. 3. М.-Л., 1940. С. 71–112.
3. *Геңрих Латвийский.* Хроника Ливонии / Введ., пер. и коммент. С.А. Аннинского М.-Л., 1938. 607 с.
4. *Горелов Н. С.* Царствие Небесное: легенды крестоносцев XII–XIV веков. СПб., 2006. 444 с.

5. Горелов Н.С. Книга странствий. СПб., 2006. 318 с.
6. Горелов Н.С. Послания из Вымышленного царства. СПб., 2004. 220 с.
7. Майоров А.В. *Illustri regi Russiae*: королевский титул русских князей в первой половине XIII в. // *Stratum plus*. 2015. № 6. С. 53–62.
8. Майоров А.В. Завершающий этап Западного похода монголов: военная сила и тайная дипломатия // *Золотоордынское обозрение*. 2015. № 1. С. 68–94.
9. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв.: Тексты, пер., комм. М., 1979. 268 с.
10. *Петр из Дусбурга*. Хроника земли Прусской / Пер., прим., статья, библиография. В.И. Матузова. М., 1997. 383 с.
11. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Изд. второе. Л., 1926. 286 с.
12. Полное собрание русских летописей. Т. 3. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888. 531 с.
13. *Рикардо из Сан-Джермано*. Хроника / пер. с лат. И. Дьяконов. 2012. Адрес доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Riccardo_St_Germano/pred.phtml?id=1778.
14. *Рогерий*. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами: латинский текст и перевод / пер. с латин. яз., вступ. ст. и комм. А.С. Досаева. СПб., 2012. 300 с.
15. Хаутала Р. От “Давида, царя Индий” до “ненавистного плебса Сатаны”. Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 2. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. 496 с.
16. Юрченко А.Г. Историческая география политического мира. Образ Чингизхана в мировой литературе XIII – XV вв. М., 2006. 640 с.

Сведения об авторах: Федор Никитович Веселов – ассистент кафедры музеологии, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Менделеевская линия, 5, Санкт-Петербург, Российская Федерация). E-mail: veselovfedor@gmail.com

Александр Вячеславович Майоров – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой музеологии, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Менделеевская линия, 5, Санкт-Петербург, Российская Федерация). E-mail: a.v.maierov@gmail.com

Поступила 14.01.2017 г.

Принята к публикации 07.03.2017 г.

**“...WE DO NOT KNOW, WHO ARE THEY, WHERE ARE THEY FROM
AND WHAT ARE THEIR AIMS”. THE MONGOL EXPANSION
IN THE LIGHT OF PUBLISHED LATIN SOURCES**

F.N. Veselov¹, A.V. Maierov²

*^{1,2} Saint Petersburg State University
199034, Saint Petersburg, Russian Federation*

¹ E-mail: veselovfedor@gmail.com

² E-mail: a.v.maierov@gmail.com

This article is primarily dedicated to the monograph of R. Hautala “From ‘David, King of the Indies’ to ‘Detestable Plebs of Satan’: An Anthology of Early Latin Information about

the Tatar-Mongols”. One can find that this anthology is the most complete collection of Latin sources, which were created before the Mongol invasion of the European states and concerning the Mongols, their genesis and aims of the Western campaign. The authors state that the mentioned study includes not only the high-level presentation of handwritten artifacts, but extensive research, providing a number of original and decisive conclusions as well. On the other hand, the authors of the paper mention complexes of sources, which could provide more detailed image of diplomatic relations between European monarchs and heads of the Mongol armies, Christian interpretations of threatening and unknown enemy who unexpectedly appeared on the borders of Catholic world. Particularly, the authors point on the fragment from Alberic of Trois-Fontaines, which could be described not only as a source on the Russian-Mongol battle, as well as on the sources on diplomatic relations between the Holy Roman Empire and Mongol rulers, Russian sources that had own impact on the European scholars’ eschatological interpretations of the Tatar invasion.

Keywords: Latin medieval written sources, Mongol Western campaign, Mongol invasions.

For citation: Veselov F.N., Maiorov A.V. “...We do not know, who are they, where are they from and what are their aims”. The Mongol Expansion in the Light of Published Latin Sources. *Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5, no. 1, pp. 230–238. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.230-238

REFERENCES

1. Akimova O.A. *Foma Splitskiy. Istoriya arkhid'yakonov Salony i Splita*. Per., komm. O.A. Akimova [Thomas of Split. History of Archdeacons of Salon and Split. Translated and commented by O. Akimova]. Moscow, 1997. 319 p. (In Russian)
2. Anninskiy S.A. *Izvestiya vengerskikh missionerov XIII – XIV vv. o tatarakh i vostochnoy Evrope* [Reports of Hungarian Missionaries of the 13th – 14th centuries about Tatars and Eastern Europe]. *Istoricheskiy arkhiv – Historical Archive*. Part 3. Moscow, Leningrad, 1940, pp. 71–112. (In Russian)
3. *Genrikh Latviyskiy. Khronika Livonii*. Vved., per. i komment. S.A. Anninskogo [Henry of Latvia. Chronicles of Livonia. Annot., translation and comments by S. Anninskiy]. Moscow – Leningrad, 1938. 607 p. (In Russian)
4. Gorelov N. S. *Tsarstvie Nebesnoe: legendy krestonostsev XII–XIV vekov* [Kingdom of Heavens: Crusaders’ Legends of the 12th – 14th centuries]. St. Petersburg, 2006. 444 p. (In Russian)
5. Gorelov N.S. *Kniga stranstviy* [The Book of Travels]. Saint Petersburg, 2006. 318 p. (In Russian)
6. Gorelov N.S. *Poslaniya iz Vymyshlennogo tsarstva* [Messages from the Mythical Kingdom]. St. Petersburg, 2004. 220 p. (In Russian)
7. Mayorov A.V. *Illustri regi Russiae: korolevskiy titul russkikh knyazey v pervoy polovine XIII v.* [Illustri regi Russiae: King’s Title of Russian Princes in the first half of the 13th century]. *Stratum plus*. No 6. 2015, pp. 53–62. (In Russian)
8. Mayorov A.V. *Zavershayushchiy etap Zapadnogo pokhoda mongolov: voennaya sila i taynaya diplomatiya* [The Final Stage of Mongol Invasion of Europe: A Military Force and Secret Diplomacy]. *Zolotoordynkoe obozrenie – Golden Horde Review*. No 1. 2015, pp. 68–94. (In Russian)
9. Matuzova V.I. *Angliyskie srednevekovye istochniki IX–XIII vv.: Teksty, perevodi, kommentarii* [English Medieval Sources of the 9th – 13th centuries: texts, translations and comments]. Moscow, 1979. 268 p. (In Russian)

10. *Petr iz Dusburga. Khronika zemli Prusskoy*. Per., prim., stat'ya, bibl. V.I. Matuzova [Peter of Dusburg. Chronicle of Prussian Land. Translation, article, bibliography by V. Matuzova]. Moscow, 1997. 383 p. (In Russian)

11. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. T. 1. *Lavrent'evskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 1. Lavrent'evskaya chronicle]. Second edition. Leningrad, 1926. 286 p. (In Russian)

12. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. T. 3. *Novgorodskaya letopis' po Sinodal'nomu kharateynomu spisku* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 3. Novgorodskaya Chronicle by the Sinodal'niy Transcript]. St. Petersburg, 1888. 531 p. (In Russian)

13. *Rikardo iz San-Dzhermano. Khronika*. Per. s lat. I. D'yakonov [Riccardo of San Germano. Chronicle. Translation by I. D'yakonov]. 2012. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Riccardo_St_Germano/pred.phtml?id=1778. (In Russian)

14. *Rogery. Gorestnaya pesn' o razorenii Vengerskogo korolevstva tatarami: latinskiy tekst i perevod*. Per. s latin. yaz., vstup. st. i komm. A.S. Dosaeva [Master Roger. Sorrowful Lament upon the Destruction of the Kingdom of Hungary by the Tatars: Latin text and translation. Translation, article and comments by A. Dosaev]. St. Petersburg, 2012. 300 p. (In Russian)

15. Roman Hautala. *Ot "Davida, tsarya Indiy" do "nenavistnogo plebsa satany"*. *Antologiya rannikh latinskikh svedeniy o tataro-mongolakh* [From "David, King of the Indies" to "Detestable Plebs of Satan": An Anthology of Early Latin Information about the Tatar-Mongols]. Kazan, 2015. 496 p. (In Russian)

16. Yurchenko A.G. *Istoricheskaya geografiya politicheskogo mira. Obraz Chingizkhana v mirovoy literature XIII – XV vv* [Historical Geography of Political World. Image of Chinggis Khan in the World Literature of the 13th – 15th centuries]. Moscow, 2006. 640 p. (In Russian)

About the authors: Fedor N. Veselov – Teaching Assistant of the Department of Museology, Institute of History, Saint Petersburg State University (5, Mendeleevskaya liniya, Saint Peterburg 199034, Russian Federation). E-mail: veselovfedor@gmail.com

Alexander V. Maiorov – Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Museology, Institute of History, Saint Petersburg State University (5, Mendeleevskaya Liniya, Saint Peterburg 199034, Russian Federation). E-mail: a.v.maiorov@gmail.com

Received January 14, 2017

Accepted for publication March 7, 2017